

ДЕТСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ И КОНТЕКСТ

И.О. Ковалевич
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматривается обусловленность детского окказионального словотворчества факторами контекстуального характера. Детские окказионализмы исследуются в их отношении к словам-стимулам. Анализируется способность детских окказиональных дериватов выступать в качестве средств текстообразования.

Известно, что одной из важных примет окказионализмов является их обусловленность ситуацией, в которой происходит речевое общение, и речевым контекстом. Очень часто стимулом для создания окказионализмов служит слово, употребленное в реплике партнера по общению. Такое слово может выступать как в качестве структурного прообраза нового деривата, так и в качестве его мотивирующей основы. Исходя из этого лингвисты выделяют два вида контекстуальной актуализации: лексическую структурную и лексическую корневую [1, 16].

Для детского окказионального словотворчества наиболее характерным является стремление к структурному соответствию, что проявляется в создании новых дериватов, дублирующих структуру слов-прообразов. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется при продолжении детьми определенного деривационного ряда, например, со значением детенышей и др.: *У кошки/ котятка// у слона/ слонята// у мышки/ мышата// – А у волбы/ воблята// (4); У слоненка мама/ слониха// – А у котенка/ котиха/ а это моржиха// (5,2) и т. д.*

Нередко общение взрослого и ребенка приобретает характер спора или полемики относительно правильности того или иного узуального слова, в результате которой детьми предлагается новый вариант. В подобного рода диалогах, как правило, участвуют дети с трех до шести лет, т. к. именно в этом возрасте проявляется особый интерес к словам и их смысловым частям: *Что это? – Синяк! Видишь/ синий// – Нет! Это черняк// Он чёрный! (3); Пойдем скорее/ уже недалеко// Вот пешеходный переход/ перебегаем здесь через дорогу// – Мам! перепутала ты/ ну это же/ переход/ а не перебегот// (3); Мама/ а как эта штука называется? – Толкушка// – Значит/ ты юре толкаешь// – Нет/ я его мну// – Значит/ это не толкушка/ а мнушка// (4-6); Какой у тебя автопарк! – Это автозавод// Здесь машины заводятся// (3,5); Мама нам купальники купила! – Это у тебя ку-*

*пальник/ а у нас – трусальники// (о плавках – И. К.) (5); Зачем ты ставишь портфель на скамейку? – А что нельзя? – Нельзя// – Почему? – Потому что это место для сидения// – Не для сидения! – А для чего? – Для портфеления// (?). Как видно из приведенных примеров, не все окказиональные дериваты в точности воссоздают структуру слова-прообраза. Такого рода «неточности», как правило, выражаются в частеречном несоответствии производящей базы окказионального новообразования и слова-стимула (ср. *купальник – купальник, трусы – трусальник; сидеть – сидение; портфель – портфеление*), что отражает характерную для детской речи тенденцию к сверхгенерализации (Е. Clark, Ф.А. Сохин, Т.Н. Ушакова, С.Н. Цейтлин и др.).*

Обоснование ребенком «преимущества» своего словесного варианта может иметь форму более или менее развернутой аргументации. При этом в высказываниях детей достаточно четко вырисовывается логическая структура, в которой обозначены определенные исходные положения и создаваемые на их основе умозаключения: *Если из рыбиной икры выдупляются маленькие рыбки/ то из кабачковой должны выдупиться маленькие кабачата// (4); Я умный/ а дядя глупый/ потому что у меня в голове ум/ а у дяди глуп// (5,3).*

Стремление к выражению семантической полярности находит выражение в производстве окказиональных слов, связанных со словами-прообразами отношениями противоположности: *Кефир/ это питьё/ а я хочу едьё! (5); Это уже не новости/ это старости (5); Вероника/ ты что ешь в сухомятку? – Потому что не хочу есть в мокромятку// (?); Какие же это сухофрукты? Это мокрофрукты// (6); Ты что/ слабонервная? – Я сильнонервная// (8,5).*

Употребление того или иного окказионального слова в речи детей может также обуславливаться и стремлением к рифмовке: *Носик-курносик/ ножки-курножки// уш-*

ки-курушки (5,8); У Феди руки загребущие, а ноги забегущие// (?).

В высказываниях детей нами зафиксированы факты построения деривационных цепочек, состоящих из структурно идентичных дериватов: *А что льётся из чайника? – Чай/ какао/ водичка// – Нет/ который какао разливает/ называется **какайник**// а который воду/ **водайник**!* (2); *В тракторе сидит тракторист/ а в танке/ танкист// – А в шкафу сидит **шкафист**/ а на окне/ **окнист**?* (3); *Так/ этот [паштет – И. К.] из свиных/ этот из **гусиных**// – Не гусиных/ а гусятиных// – Из гусятиных/ из **свиатиных**// Этот из **индятиных**!* (6) и др. Из данных примеров видно, что в качестве аналога производства последующего деривационного ряда выступают лексические единицы, употребленные в репликах-стимулах, а новые производные слова – в качестве ответной реакции. В случае с окказионализмами **шкафист** и **окнист** отчетливо просматривается стремление ребенка к продлению деривационного ряда в игровой форме без необходимости в номинации как таковой. Образование без непосредственной опоры на структурный прототип также возможно: *Вот послушай/ какие санки бывают в мире// **лежательные/ сидательные/ стоятельные**!* (3,5); *У дяди в руках **отбивательный молоток**// А еще есть **забивательный**/ которым **сводит забивают**!* (4,5); *Галя/ зачем у тебя голова? Для шапки? – Нет// Для **дышенья/ разговоренья и глазенья**!* (5) и др.

Интересной особенностью детского словотворчества является ранее упомянутая нами тенденция к образованию ряда окказиональных дериватов в рамках одного контекста, объединенных тематикой семейных отношений. Новые производные слова характеризуют обозначаемые ими объекты по возрастным и половым признакам, что в целом отражает специфику направленности познавательной активности ребенка. Объединяя определенные объекты в семью, ребенок тем самым создает соответствующие номинативные единицы: *Вот мама/ лошадь/ вот ее **лошаденюк**/ а вот папа/ **лоц**!* (2); *Это папа-снеговик/ это мама-снеговик/ а это их детёныш/ **снеговёныш**!* (2,5); *Ты/ бабушка/ корова/ я/ теленок/ а дедка/ **коровник**!* (3); *Папа!*

*нож/ мама/ **ножиха**/ и маленький **ноженок**!* (4,3); *Мама у меня ласточка/ папа/ **ласт**/ а я/ **ластик**!* (4,5); *Папа/ **головаст**/ а дети/ **головостята**!* (?).

Отмечаются случаи создания детьми окказиональных рядов и гнезд с явной установкой на языковую игру и комизм: *Да был там такой **церквяч**!/ Да **церквячил** там всех подряд!* (6); *Я не **яблоконос**!/ Я **яблокоед** или **яблокогрыз**!* (7). Подобного рода лексико-деривационные повторы значительно повышают выразительность речи, ее эмоционально-экспрессивную окраску. Во многих случаях они приобретают облик своеобразных мини-стихотворений, которые отдаленно напоминают стихотворные фрагменты тропейского характера, создаваемые взрослыми. Фиксируются также случаи коллективного детского словотворчества, которое имеет характер языковой игры: *Масло/ в масле/ **нке**/ а сахар/ в сахарнице// – Масленка/ нет такого// – Есть// – Тогда чай/ в **чаёнке**/ вода/ в **водёнке**/ мороженое/ **морожёнке**! – А голова/ в **головёнке**!* (5; 11,9).

Таким образом, связь по линии окказиональное слово – контекст находит в речи детей разнообразные проявления. Так, окказионализмы часто включаются в реплики, содержащие ответы на высказывания взрослых людей или сверстников, в которых выражаются вопросы, утверждения, «поправки» взрослых и т.д. В высказываниях детей обнаруживается тенденция к построению парадигматических рядов, в которые включаются окказионализмы и их прообразы, иногда несколько однотипно построенных окказионализмов. В подобного рода речевых конструкциях проявляется актуальная для детской речи в целом тенденция к семантической полярности. В некоторых высказываниях находит отражение присущее детям моделирование типовых семейных отношений: папа, мама, дети. Кроме того, в детских речевых конструкциях прослеживается тенденция к проявлению однотипности в поседовательности (по Р. О. Якобсону), к созвучию и рифмам, что дает основание видеть в таких конструкциях прообразы текстов поэтической направленности, в которых номинативное начало уступает место экспрессивно-образному.

Литература

1. Шаталова, Ю.Н. Словотворчество в повседневной речи : (структурно-семантический и функциональный аспекты): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.Н. Шаталова; Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород, 2013. – 21 с.